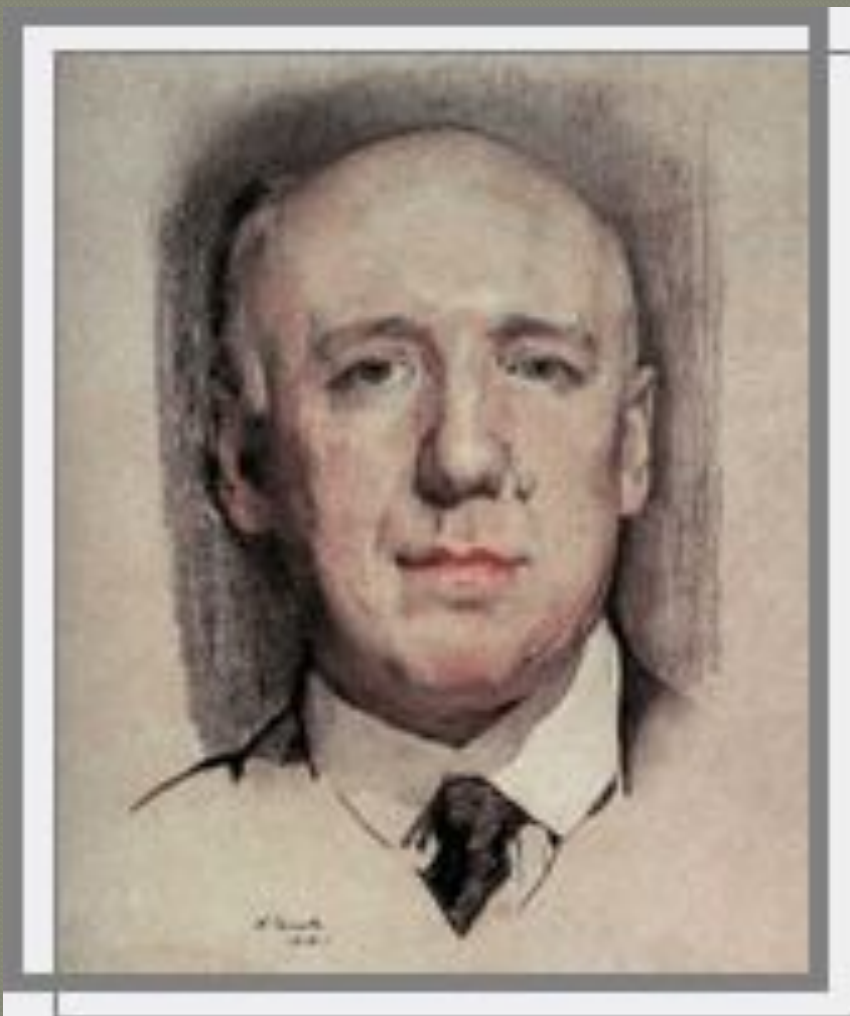

Фёдор Сологуб.

(Фёдор
Кузьмич
Тетерников
1863 –
1927.)

Сологуб кощунствовал и славословил, проклинал и благословлял, воспевал грех и святость, был жесток и добр, призывал смерть и наслаждался жизнью. Ничто у него ничем не вытеснялось, противоречия в нем уживались мирно, потому что самая наличность их была частью его мировоззрения.

(Владислав Ходасевич)

*Удивительно
талантливый поэт.*

(Максим Горький)

Законный преемник

Гоголя. Рассказы

Сологуба должны

быть оценены по

справедливости.

(Александр

Блок)

**Простым я подпоясан
ремешком,
В рубашке ситцевой,
зимой суконной,
По улице я в школу
босиком
Хожу, храня порядок
заведённый.**

Детство Фёдора Тетерникова прошло на самом дне жизни. Отец - незаконный сын полтавского помещика, крепостной. После отмены крепостного права осел в Петербурге и занялся портняжным ремеслом, но вскорости умер. Мать Фёдора, оставшись с двумя детьми на руках, поступила в услужение. Фёдор и его сестра были почти воспитанниками в семье коллежского асессора, где было принято читать, музицировать, посещать театры. Вместе с тем дети служанки строго должны были знать своё место. Поэтому лирический герой самых первых стихотворений Тетерникова - босоногий поротый мальчик (пороли и били его и в школе, и дома, хотя было не за что - хорошо учился и выполнял всю заданную работу по хозяйству).

По настоянию матери он в 16 лет поступил в Учительский институт, а в 1882 г., успешно окончив его, поехал служить в город Крестцы Новгородской губернии. Теперь он содержит семью, но мать остаётся главной. Десятилетие, в течение которого Тетерников учительствовал в провинции, было временем унижений, покорности, безденежья

**Я из училища пришёл,
И всю домашнюю работу
Я сделал: сам я вымыл пол,
Как делаю всегда в субботу.
Я мыл, раздевшись догола,
А мать внимательно
следила,
Чтоб пол был вымыт
добела,
Порой ворчала и бранила.**

Переломным в судьбе Тетерникова можно считать 1891, когда он познакомился с Николаем Максимовичем Минским, философом и поэтом-символистом, который заинтересовался его творчеством всерьёз. Фёдор переезжает в Петербург, становится сотрудником «Северного вестника», Минский вводит его в круг «старших символистов». Теперь литературная судьба Тетерникова навсегда связывается с именами З. Гиппиус, К. Бальмонта, Д.Мережковского. Там ему и придумали псевдоним «Сологуб», ставший новым именем поэта.

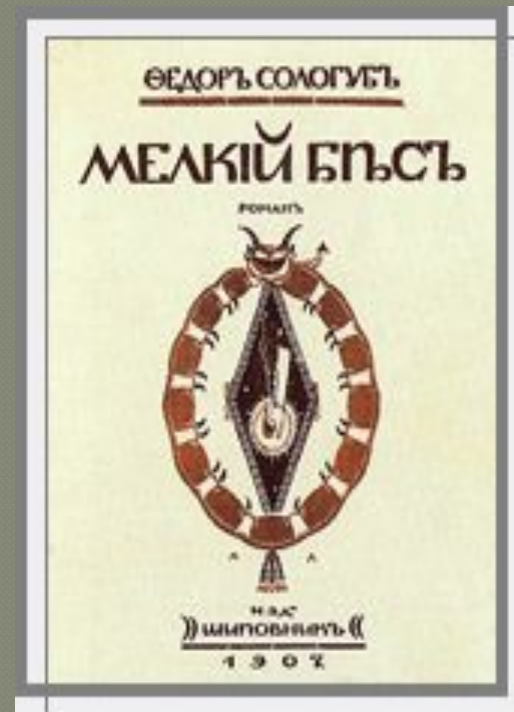
Презрительное отношение к жизни становится художественным фактором творчества Сологуба. Оно приводит его к культуре смерти, исчезновения; жизнь всё более и более представляется путём страдания.

Ощущение бытия как непреходящего страдания («злобного мрака людских страданий»), острое, гнетущее подозрение, что смерть - это всего лишь уход неизвестно куда. Об этом - цикл «Звезда Маир»

Одна из серьёзнейших тем его прозаического творчества - непереносимые для него, как и для Достоевского, детские страдания. Дети в прозе Сологуба, как правило, выступают невинными жертвами извращённых мучительств, а палачами – взрослые.

Роман «Мелкий бес» (1892-1902) принёс Сологубу всероссийскую известность. Герой романа Передонов (естественно, учитель провинциальной гимназии) и жуткое порождение его больной фантазии - Недотыкомка - стали любимыми персонажами литературной критики. В статье «Навыи чары мелкого беса» К. Чуковский заметил о Передонове: «Его, как и Сологуба, как некогда Гоголя, тошнит от мира».

А. Блок, посвятивший писателю статью «Творчество Фёдора Сологуба» и несколько строк в статье «Безвременье», отмечает сологубовское видение «хаоса преисподней», «дьявольского лика», который зрил писатель в человеческой пошлости, в мерзости быта. Недотыкомка - это «ужас житейской пошлости и обыденщины», материализовавшийся в полуфольклорную нечисть, ставшую вечной спутницей безумного учителя.

Жизнь, столь нелестно обрисованная Сологубом в романе, поспешила отомстить ему. В 1907 г. умирает его сестра Ольга Кузьминична, которую он чрезвычайно любил и почитал, с которой никогда не расставался. Одновременно на службе писателю предложили подать в отставку. В стихотворениях этого периода появляется новая метафора жизни - «Чёртовы качели» (название знаменитого стихотворения 1907). Чередование тёмных и светлых периодов жизни вызывает у Сологуба желание уйти, скрыться, спрятаться.

В тени косматой ели,
Над шумною рекой
Качает чёрт качели
Мохнатою рукой.
Качает и смеётся,
Вперёд, назад,
Вперёд, назад.
Доска скрипит и гнётся,
О сук тяжёлый трётся
Натянутый канат...

...Взлечу я выше ели,
И лбом о землю —
трах,
Качай же, чёрт,
качели,
Всё выше, выше... ах!

В 1908 выходит сборник стихотворений «Пламенный круг», воплотивший весь математический символизм Сологуба, его стремление увидеть во всём знак, чертёж, конструкцию. Поэт говорил, что начни он с начала жизненный путь, то сделался бы специалистом по математике или теоретической физике

Он делится с читателем своим жизненным опытом, своей брезгливостью и тошнотой и объясняет, как это выдержать, как через это пройти... Названия циклов выражают этапы духовной жизни сологубовского человека: «Личины переживаний» - «Земное заточение» - «Сеть смерти» - «Дымный ладан» - «Преображения» - «Тихая долина» - «Единая воля» - «Последнее утешение».

*Между тем, жизнь
Фёдора Кузьмича
снова вошла в
светлую полосу - он
счастливо женился
на Анастасии
Яковлевне
Чеботаревской. Это
высокообразованная
женщина,
писательница,
литературный
критик,
переводчица*

Унесла мою душу
На дно речное.
Волю твою нарушу,
Пойду за тобою.

Любила меня безмерно,
Всё отдала, не считая.
Любви беспредельной верный
В жертвенном пламени тает.

Не спасешь меня смертью
своею,
Не уйдешь от меня и за гробом.
Ты мне — камень на шею,
И канем мы оба.

После смерти жены он жил, потому что он был поэт, и стихи к нему шли. Но стихи свои читал он несколько иначе, чем при ней, когда объезжали вместе север, юг и Волгу и «пленяли сердца». Он больше пленять не хотел, он с покорностью своему музыкальному, особому дару, давал в нём публичный стихотворный отчёт, уже ничего для себя не желая. Входил он к людям сразу суровый, отвыкший. От внутренней боли был ядовит и взыскателен. Смеялся же беззубо, не по-стариковски, а по-детски или как лысый японский идол».

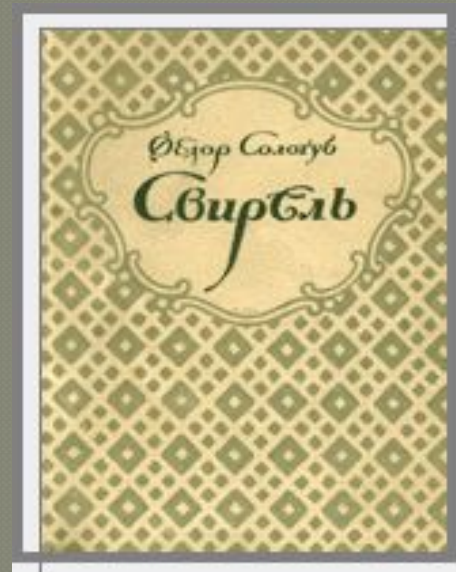

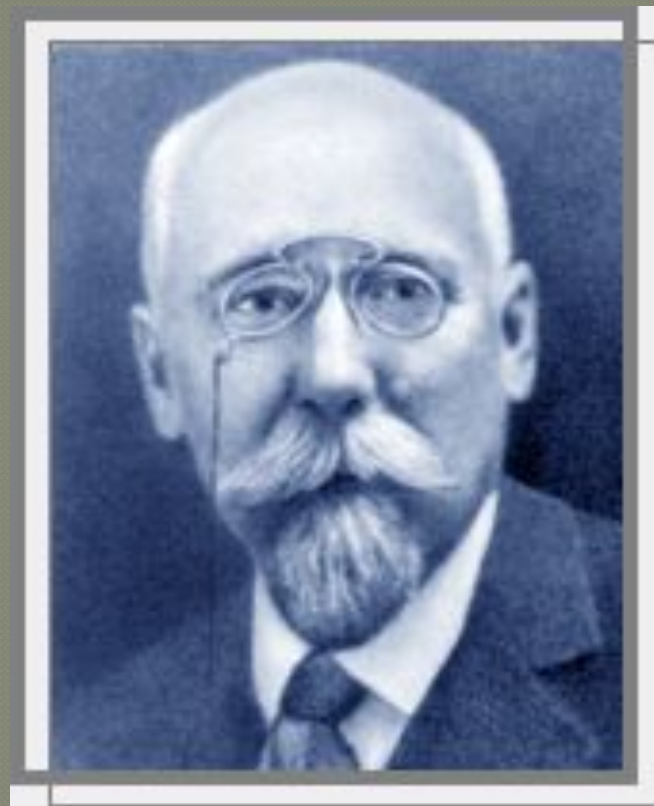
Всё дано мне в преизбытке,—
Утомление труда,
Ожиданий злые пытки,
Голод, холод и беда,

Дёготь ярых поношений,
Строгой славы горький мёд,
Яд безумных искушений,
И отчаяния лёд,

И,— венец воспоминанья,
Кубок, выпитый до дна,—
Незабвенных уст лобзанья,—
Всё,— лишь радость не дана.

В конце жизни Сологуб занялся общественной деятельностью при Союзе ленинградских писателей, сделался даже председателем правления. Его снова печатают, широко отмечают 40-летие литературной деятельности. Вскоре изнуряющая болезнь сделала своё дело, 5 декабря 1927 г. скончался этот певец «мёртвых и навек утомлённых миров», как сказал о нём **И.Эренбург**.

Ко всему я охладел.
Догорела жизнь моя.
Между прочим поседел,
Между прочим умер я.

В угрюмой, далёкой пещере,
В заклятой молчаньем
стране
Лежит уже много столетий
Поэт в зачарованном сне.

Не тлеет прекрасное тело,
Не ржавеют арфа и меч,
И ткани расшитой одежды
С холодных не падают плеч